

ТУРЕЦКАЯ АРМИЯ В ВОЙНЕ 1877-1878 гг.

Продолжая цикл материалов, посвященных русско-турецкой войне 1877-1878 гг., редакция публикует статью о вооруженных силах Османской империи.

Подполковник Прищепа СВ.

Автор выражает благодарность Нестерову Я. К. и Шаповалову В. П. за содействие

1 ОРГАНИЗАЦИЯ АРМИИ

К началу русско-турецкой войны вооруженные силы Османской империи находились в процессе реорганизации в соответствии с принятым в 1869 г. законом; закончить реорганизацию намечалось к 1878 г., получив в итоге возможность поставить «под ружье» в военное время около 700000 регулярных войск.

Вооруженные силы Османской империи к 1877 г. состояли из нескольких категорий войск:

1. Регулярные войска (низам) насчитывали около 210000 человек, в том числе более 150000 находились на действительной службе, а 60000 числились в запасе (*ихтиат*), пополняя регулярные войска в военное время.

К регулярным войскам относились также корпус жандармов (*заптияз*) численностью более 20000 человек, формировавшийся из оставших солдат по найму, и несколько полков пограничных войск.

Местные войска предназначались для поддержания порядка и возможной обороны территории дислокации; к ним относились также крепостные и береговые артиллерийские роты.

2. Резервные войска (редиф) насчитывали около 190000 человек и подразделялись на классы. В 1-й класс зачислялись на 3 года все отслужившие в регулярных войсках, а также мужчины в возрасте 20-29 лет освобожденные по различным причинам от действительной службы в мирное время. После завершения нахождения в резерве 1-го класса, резервисты переводились во 2-й класс, где числились еще 3 года.

В мирное время резервные войска имели только кадрированные части: несколько офицеров и небольшое количество нижних чинов. Ежегодно резервисты должны были призываться для переподготовки на 1 месяц.

В военное время регулярные войска пополнялись из запаса, а на основе резервных частей формировались новые полноценные части и подразделения регулярных войск.

3. Ополчение (мустахфиз) насчитывало до 300000 человек. В него зачислялись на 8 лет все, окончившие срок пребывания в резерве.

4. Ирегулярные вспомогательные части. Они формировались в чрезвычайных обстоятельствах из курдов, зейбеков, албанцев, арнаутов и представителей других племен. Такие формирования могли придаваться регулярным войскам под на-

званием баша-бузуков (*ассакири-муавине*) или нести гарнизонную службу (*ассакири-мулле*), помогая местным войскам.

Призыву на службу подлежали османские подданные только мусульманского вероисповедания, в возрасте 21-26 лет. Христианские и еврейские общины Турции вместо положенных на их долю ежегодно 16000 новобранцев вносили денежный налог с каждого мужчины.

В регулярных войсках срок службы составлял 6 лет, при этом 1-2 последних года обычно проходили в запасе.

Таким образом общий срок службы составлял 20 лет. Ежегодный призывной контингент насчитывал около 37500 человек, но из-за недостатка финансов реально зачислялось в регулярные войска гораздо меньше. Прочие, зачисляемые сразу в резерв, переполняли его людьми, вовсе не обученными военному делу.

Территория империи была разделена на 6 корпусных округов (*орду*), из которых комплектовались 6 армейских корпусов. Гвардейский (Константинопольский) корпус комплектовался со всей территории империи.

Корпусные округа разделялись на батальонные участки по числу батальонов в корпусе. Хотя предполагалось, что пехотный батальон должен комплектоваться с одного участка на постоянной основе, на деле комплектование происходило не только из разных участков, но подчас и из разных округов. Исключение составляла боснийская бригада, которая должна была действовать только в пределах Боснии и в которой служили только боснийские мусульмане.

Предполагалось, что корпусной округ должен был комплектовать: 24 батальона регулярной пехоты (в том числе 6 стрелковых), 24 эскадрона регулярной кавалерии, 14 батарей полевой артиллерии (в том числе 2 горные), 1 саперную роту, а также значительное количество резервных батальонов. На самом деле состав корпусов мог значительно отличаться от указанного. Так, 6-й и 7-й корпуса не предназначались для войны с Россией и были неполного состава; 1-й и 3-й, наоборот, имели увеличенный состав.

Основной тактической единицей в пехоте Османской империи был батальон (*табор*). Разделение на корпуса, дивизии и бригады на практике в турецкой армии строго не соблюдалось и не имело ни тактического, ни административного значения. Даже полки были, как правило, сведными, а не постоянного состава. Отряды составлялись, смотря по обстоя-

БОЕВОЙ СОСТАВ ТУРЕЦКОЙ АРМИИ, 1877

1-й (Константинопольский) корпус:

Пехота: 7 линейных полков (21 батальон), 7 стрелковых батальонов.

Кавалерия: 5 линейных полков (30 эскадронов), 1 казачья бригада (казачий полк из 5 эскадронов и черкесский полк из 4 эскадронов).

Артиллерия: 1 полк (14 батарей), 1 резервный полк (12 полевых и 1 горная батарея).
Инженерные войска: 1 саперная рота, 1 инженерная бригада (8 рот), 1 техническая рота.

2-й (Дунайский) корпус:

Пехота: 6 линейных полков (18 батальонов), 6 стрелковых батальонов, Дунайский волонтерский полк (3 батальона).

Кавалерия: 4 полка (24 эскадрона).

Артиллерия: 1 полк (14 батарей).

Инженерные войска: 1 саперная рота.

3-й (Румелийский) корпус:

Пехота: 7 линейных полков (21 батальон), 7 стрелковых батальонов, Боснийская бригада (6 батальонов), Греческий волонтерский пограничный полк (3 батальона), Боснийский волонтерский пограничный полк (4 батальона), Никшицкий албанский волонтерский батальон, Герцеговинский пограничный батальон.

Кавалерия: 4 полка (24 эскадрона).

Артиллерия: 1 полк (14 батарей). 3 горные батареи.

Инженерные войска: 1 саперная рота.

4-й (Анатолийский) корпус:

Пехота: 5 линейных полков (15 батальонов), 1 линейный полк (1 батальон), 6 стрелковых батальонов.

Кавалерия: 3 линейных полка (18 эскадронов).

Артиллерия: 1 полк (14 батарей).

Инженерные войска: 1 саперная рота.

5-й (Сирийский) корпус:

Пехота: 7 линейных полков (21 батальон), 7 стрелковых батальонов.

Кавалерия: 4 линейных полка (24 эскадрона).

Артиллерия: 1 полк (14 батарей).

Инженерные войска: 1 саперная рота.

6-й (Багдадский) корпус:

Пехота: 6 линейных полков (18 батальонов), 6 стрелковых батальонов.

Кавалерия: 2 линейных полка (12 эскадронов).

Артиллерия: 1 полк (12 батарей).

7-й (Йеменский) корпус:

Пехота: 5 линейных полков (15 батальонов), 5 стрелковых батальонов.

Кавалерия: 1 эскадрон черкесов.

Артиллерия: 1 полк (6 батарей).

Бригада в Триполи:

Пехота: 4 батальона.

Дивизия на Крите:

Пехота: 8 батальонов.

Осман-паша,
командующий Плевненской армией.

Турецкие войска
на походе, 1877 г.

льствам, из отдельных оатальонов и иных подразделений. Это приводило к значительным сложностям в управлении войсками, а также к путанице в донесениях. Лишь в 1878 г. были приняты меры к закреплению батальонов в полках с последовательной нумерацией.

Значительную сложность представляет определение численности войск. Так как регулярные части пополнялись только за счет запаса, а резерв формировал исключительно новые батальоны, то состав многих регулярных пехотных батальонов в течение кампании сильно умень-

шился. |ринятая в турецкой армии система довольствия также приводила к значительному отвлечению личного состава. Не существовало правильно организованного учета солдат в строю, а также их потерь. В результате, во время войны встречались батальоны и в 800, и в 200 человек. Исходя из вышеперечисленных причин, при расчетах в штабе русской армии обычно принимали, что турецкий пехотный батальон в среднем составляет 650 штыков, кавалерийский эскадрон - 100 сабель, артиллерийская батарея - 100 человек.

бригады (*лива*), или дивизии (*фурк*), состоявшие из 2 бригад.

К середине 1870-х гг. турецкая пехота состояла из 181 батальона регулярных войск, перед войной и в ее начале дополнительно сформировали еще 36.

С началом восстания в Боснии и Герцеговине в 1876 г. был объявлен призыв запасников, их общая численность позволила доукомплектовать 90 батальонов регулярных войск.

Резерв 1 - го класса начал мобилизоваться в количестве более 100 батальонов также в начале 1876 г. (всего за период войны его численность составила 168 батальонов). Летом начал мобилизовываться и резерв 2-го класса (общая численность в период 1876-1878 гг. - 132 батальона).

По закону 1869 г. регулярной пехоты всех категорий Турция должна была выставить 573 батальона, однако реально в ходе войны эта цифра была значительно превышена (по некоторым данным, было выставлено до 740 регулярных батальонов). К этому следует прибавить 180 батальонов ополчения и 20 волонтерских батальонов. 527 батальонов из общего числа в начале войны находилось в Европейской Турции, прочие - в Азиатской части империи.

Первые попытки ввести обмундирование европейского образца относятся к 1807 г., к правлению султана Селима III. Но Селим вскоре был свергнут, а его военные реформы прекращены. Такая, например, деталь как пересекающиеся на груди и на спине перевязи патронной сумы и тесака казалась многим противной исламу. «Как! - кричали на улицах правоверные мусульмане - нас хотят таким образом «крестить»? Так на что же нам султан?». В следующий раз новую форму решил принять султан Махмуд II в 1826 г., не остановившись при этом перед по-

ОРГАНИЗАЦИЯ, ОБМУНДИРОВАНИЕ, СНАРЯЖЕНИЕ И ВООРУЖЕНИЕ ПЕХОТЫ

Пехота составляла основную часть турецкой армии и во всех сражениях играла главную роль. Батальон пехоты (*табор*), под командованием бимбаши, состоял из 8 рот (*бейлюк*). Рота военного времени должна была состоять из 102 военнослужащих, в том числе 2 мулязима, 2 чауша, 2 онбаши и 96 строевых солдат (фурьер-каптенармус, водонос, 4 музыканта, 90 пехотинцев); батальон - из 825 человек (командир, 2 офицера штаба, 6 нижних чинов при штабе, батальонный имам, 48 нестроевых и музыкантов, 750 рядовых и унтер-офицеров). Штат стрелкового батальона был больше на 11 человек - это были расчеты состоявших при нем 2 горных пушек (офицер, 2 унтер-офицера, 8 рядовых). В ходе войны многие командиры батальонов из-за недостатка офицеров сводили свои части в 4 или 6 рот.

Три батальона составляли полк (*алай*), насчитывавший 86 офицеров, 2353 строевых и 144 нестроевых чинов. При необходимости, полки могли сводиться по 2 в

ВОИНСКИЕ ЗВАНИЯ

Сердар-экрем (генерал-фельдмаршал).
Мушир (генерал-от-инфантерии, генерал-от-кавалерии, генерал-от-артиллерии).

Ферик (генерал-лейтенант).

Мирлива (генерал-майор).

Миралай (полковник).

Каймакам (подполковник).

Бимбаши (майор).

Кол-агаши (капитан).

Юз-баши (штабс-капитан).

Мулязим-эуэль (поручик).

Мулязим-зани (подпоручик).

Мулязим-запизе (прапорщик).

Баш-чауш (фельдфебель).

Чауш (старший унтер-офицер).

Онбаши (младший унтер-офицер).

Нефер (рядовой).

Имевшие чин *сердар-экрем*, *мушир*, *ферик* и *мирлива* получали почетную приставку к имени «-паша»; *миралай* и *каймакам* - «-бей»; *юз-баши*, *кол-агаши*, *бимбаши* - «-ага»; *мулязим-запизе*, *мулязим-зани*, *мулязим-эуэль* - «-эфенди».

давлением бунтов недовольных нововведением солдат. С этого времени турецкая армия носила обмундирование темно-синего цвета, сменив его только в 1909 г. на форму цвета хаки.

К началу русско-турецкой войны 1877-1878 гг. турецкая военная форма была лишь частично унифицирована, традиционно оставаясь максимально приближенной к народному костюму.

В 1877 г. турецкий солдат одевался в синий однобортный мундир и широкие шаровары длиной до колена, полотняные или суконные, смотря по сезону. Разнообразие деталей покроя обмундирования в доступных иконографических источниках заставляет предполагать, что единого образца, возможно, и не существовало. Можно видеть как наличие так и отсутствие обшлаг, погон, карманов и воротников; форма и размеры всех этих деталей, а также длина мундира сильно варьируются. По-видимому, все-же наиболее распространенным был мундир длиной несколько выше колена, с невысоким стоячим воротником и обшлагами «мысочком». Вокруг воротника и обшлага, по борту и подолу, а также иногда и в наружных швах шаровар были цветные выпушки (в кавалерии и конной артиллерии - лампасы на шароварах). Погоны из мундирного сукна также имели выпушку. Часто встречался мундир, напоминающий обмундирование французских зуавов в виде короткой куртки без воротника и погон, богато обшитой цветной тесьмой.

Приборный металл в пехоте был желтым, на пуговицах штамповались изображения звезды и полумесяца.

Общепринятым, хотя и нерегламентированным, было ношение разнообразных кушаков, чаще всего красного цвета; в них хранили кошельки, кисеты, ложки и иные мелкие вещи, а в бою за них затыкали дополнительные пачки патронов или холодное оружие. Чаще всего мундир был расстегнут, а кушак надевался под него, поясную портупею черной кожи надевали поверх кушака. Шинель изготавливалась из серого, коричневого либо темно-синего сукна, по крою отличаясь от русской наличием капюшона. Обычным головным убором была красная феска с синей кистью; для лучшей защиты от жары, холода и непогоды многие военнослужащие накручивали поверх нее тюрбаны из самых разнообразных тканей. Обувью служили невысокие сапоги из недубленой кожи или башмаки с гетрами, либо опанки (кожаные лапти) с онучами. В Армении солдаты употребляли обувь, которую носили местные крестьяне: подошва из куска твердой кожи прикреплялась к ноге с помощью ремешков и шнурков поверх грубого шерстяного чулка.

Многие источники указывают, что обмундирование турецких солдат было слишком легким, особенно для зимы и для горных условий. В совокупности с недостатками в продовольственном снабжении и в связи с зачаточным состоянием медицинской службы, это часто приводило к значительным потерям от болезней. Зимой 1877-1878 гг. в Армении на дорогах по которым совершали марш турецкие войска оставались многочисленные трупы замерзших солдат.

В линейной пехоте выпушки (тесма) на обмундировании полагались желтого цвета в первом полку каждого корпуса, и красного - в других полках. Стрелковые батальоны отличались зеленой отделкой. К началу войны многие батальоны линейной пехоты сильно обносились, их мундиры приобрели вместо темно-синего сероватый или зеленоватый оттенок. В то же время призванные в начале боевых действий резервисты получили новое обмундирование и выглядели гораздо лучше. Ополчение, по отзывам участников боевых действий, чаще всего оставалось в собственной одежде, получая от казны лишь оружие. Так, в армии Абдул-Керим-паши, ополченцам из всех предметов обмундирования выдали только фески. В ходе боевых действий численность ополченцев значительно увеличилась, и русские солдаты свое впечатление о внешнем виде противника излагали так: «У них этого нет, чтобы форма была: кто как попало, чего есть, того и надел. Кто в курточке, кто в чем. Есть у которых фески, а то чалмы - разное одевались. Потом так больше по-русски одевались. С убитых снимали...».

Один из многочисленных иностранцев на турецкой службе - англичанин Беккер-паша - однажды встретил на дороге целый батальон волонтеров, экипированный общиной константинопольских армян, чья одежда была полностью пошита из коричневого болгарского домотканого сукна. Скорее всего этот батальон не был единственным в своем роде.

Знамена (белая звезда и белый полумесяц на красном полотнище) полагались по одному на пехотный полк, в стрелковых частях знамен не было. Во всех пехотных и стрелковых батальонах было по три значка, носимых старшими унтер-офицерами 1-й, 4-й и 8-й рот в стволе ружья (значки соответственно красного, белого и зеленого цветов). Назначение их было то же что и жолонерных флажков в русской пехоте.

Турецкие офицеры обычно носили темно-синие однобортные мундиры или двубортные сюртуки со стоячим воротником и такого же цвета панталоны европейского фасона; чин обозначался нашивками на рукавах галунами, на плечах носились контрпогончики по французскому образцу. Офицеры Генерального штаба для отличия носили золотой аксельбант.

Генералитет был одет в однобортные темно-синие мундиры; чины различались звездочками на контрпогончиках из красного сукна, обшитых вокруг золотой каймой. Впрочем, и здесь не соблюдалось единообразие в форме. Вот, например, в каком виде встречал русского парламентаря командир турецкой дивизии Ионид-паша: «...в однобортном пиджаке багряного цвета, с галунным шитьем на рукавах... в ботфортах и в красных, с черными лампасами, рейтузах в обтяжку».

На вооружении пехоты были английские ружья систем Снайдера образца 1867 г. (по качествам были аналогичны русским ружьям системы Крнка) и Генри-Мартини образца 1871 г. (по качествам были аналогичны ружьям системы Бердана). Так как эти винтовки были оснащены качающимся затвором системы Пибоди, и проданы Турции одноименной американской фирмой, часто их, даже в официальных документах, ошибочно называли «ружья Пибоди-Мартини» или просто «Пибоди».

По турецким официальным данным, к началу войны имелось 334000 ружей Генри-Мартини, из которых было роздано войскам 310000 (прочие оставались на складах), а также 325000 ружей Снайдера, частично розданных, главным образом в резервные части. Впрочем, в начале кампании были на вооружении и более старые системы. Так, в июле 1877 г. в дивизии Реуф-паши, сформированной из резерва и ополчения, из 15 батальонов 4 были вооружены капсюльными ружьями, а не менее 2 - игольчатыми.

Нормальный носимый запас патронов считался 80 штук в одной или двух пояса-

Русский военный врач и пленные турецкие офицеры, 1878 г

ных патронных сумках (в пачках по 10 патронов), но солдаты, как правило, имели еще дополнительный запас. На груди нашивали напатронники по образцу черкесов, в три ряда (до 60 патронов); до 10 патронных пачек могло помещаться в холщовом патронташе в виде пояса с кармашками. Не довольствуясь этим, патроны носили еще в карманах, в фесках, в подвешенных к поясу мешочках, за кушаком. Таким образом солдат мог иметь при себе до 200 патронов. Такое стремление увеличить носимый боезапас обуславливалось, во-первых, «огневой» тактикой, применявшейся турецкой пехотой (в противоположность русской «ударной» тактике) и, во-вторых, ограниченностью имевшихся в распоряжении войск перевозочных средств. Парков для перевозки боеприпасов турецкая армия не имела, и каждый батальон мог рассчитывать только на то, что было при нем.

Кроме ружья со штыком, линейная пехота имела фашинные ножи (тесаки), а стрелки - ятаганы. Остальное снаряжение солдата состояло из ранца, мешка для хлеба, в котором переносились и другие вещи, и фляги (одна на двух солдат), поверх ранца обычно торчилось свернутое шерстяное одеяло, служившее также и ковриком для намаза.

Традиционно в нашей историографии общепринята точка зрения, что турецкие пехотинцы плохо владели стрелковым оружием и добивались успеха в обороне только ценой огромного расхода патронов. Это не совсем соответствует действительности. Реально в турецкой пехоте существовал определенный контингент хорошо подготовленных стрелков, в первую очередь в стрелковых батальонах. Но в массе призванных в военное время резервистов и ополченцев, слабо или вовсе не обученных стрельбе, они были почти незаметны.

Ротный обоз состоял всего из 4 вьючных лошадей, мулов или верблюдов (32 на батальон), которые везли по 2 ящика с патронами (2000 штук). Все прочее имущество перевозилось на повозках, телегах или вьюках, реквизируемых у населения. Такая система не способствовала подвижности войск и нередко служила помехой наступательным действиям. На самом деле общая потребность была не менее 80-90 вьючных животных на батальон: кроме патронов 10 лошадей должны были везти палатки (по 4 на каждой; одна палатка полагалась на 11 человек, но в ходе войны в такой палатке размещали 20-25 солдат, сокращая потребность во вьюках), 10 лошадей должны были перевозить шанцевый инструмент и кухонные принадлежности, 10 - офицерский багаж, остальные сухари и продовольствие. Провианта, перевозимого таким обозом, батальону хватало на 5 дней.

Поскольку реквизиция повозок или вьюков происходила, как правило, насильственным путем, при первой же опасности возницы или погонщики бросали обоз и разбегались. Поэтому приходилось выделять значительные отряды специально для прикрытия обозов.

Официально в установленный дневной рацион турецкого солдата входили: хлеб (965 г), мясо (255 г), рис (85 г), масло сливочное (9,5 г), соль (19 г), лук (19 г).

масло растительное (3 г), дрова (700 г), древесный уголь (310 г), мыло (3 г).

На практике, однако, эти нормы никогда не выполнялись, солдаты обеспечивались только хлебом и мясом (из расчета один баран на роту в день).

Кухонные принадлежности состояли из котла, 2 больших медных блюд и 2 жестяных листов на каждые 11 человек. На блюдах готовился плов из баранины и риса или перловых круп, а листы служили для хлебопечения (смешанное с солью тесто раскатывали тонким слоем по нагретому на костре металлу). Иногда к этому обычному меню добавлялись овощи, чаще всего лук. Крепкие напитки, табак и кофе от казны не полагались, но, поскольку две последние вещи составляли почти обязательную потребность турецкого солдата, ими в военных лагерях обычно производилась оживленная торговля. Хотя жалование войскам часто задерживали, а рядовым нередко и вовсе не платили, многие солдаты получали денежную помощь с родины.

Каждый батальон имел свою отару баранов, которое всюду следовало за ним и по мере надобности пополнялось из другой, большей отары, следовавшей в тылу армии. Быки (как в русской армии) для продовольственных целей не употреблялись, турки считали что баранов легче провести и прокормить.

Шанцевому инструменту уделялось большое внимание. Хотя носимого шанцевого инструмента не было, каждый батальон мог выставить в любой момент не менее 200 человек с тяжелыми кирками и большими лопатами (инструмент возили в обозе). Для переноски грунта использовались плетеные носилки. Вообще, к земляным работам в широких масштабах привлекалось местное население.

ОРГАНИЗАЦИЯ, ОБМУНДИРОВАНИЕ, СНАРЯЖЕНИЕ И ВООРУЖЕНИЕ КАВАЛЕРИИ

По штату эскадрону (*бейлюк*) полагалось иметь 6 офицеров, 138 всадников и 11 нестроевых и трубачей. 6 эскадронов составляли кавалерийский полк; как уже сказано выше, в корпус нормального состава входила кавалерийская дивизия из 4 полков (24 эскадрона). По штатам к началу кампании полагалось иметь в 7 корпусах 25 кавалерийских полков, в том числе 1 казачий (5 эскадронов) и 1 черкесский (4 эскадрона). Таким образом общая численность регулярной кавалерии (считая по 600 всадников в полку) была около 15000 человек.

Обмундирование кавалерии почти не отличалось от пехотного. Вместо фесок чаще всего употреблялись папахи из бараньего меха, а в качестве обуви - сапоги со шпорами. Приборный металл желтый, пуговицы гладкие.

Организация обоза практически не отличалась от пехоты, то есть он был почти исключительно вьючным (по 24 вьючных лошади на эскадрон), и перевозимые в нем запасы могли обеспечивать часть в течение 4-5 дней.

Вооружение большинства кавалеристов состояло из сабли (довольно плохого

качества) и магазинной винтовки. Первый полк каждой дивизии вооружался бамбуковыми пиками с красными флюгерами и хорошего качества американскими револьверами (кроме 1-го и 6-го эскадронов, а также унтер-офицеров, которые имели ружья). Благодаря такому различию в вооружении некоторые источники называют эти полки уланскими, а остальные - драгунскими, однако различий в обмундировании между ними, по-видимому, не существовало.

Состоявшие на вооружении в кавалерии ружья американской фабрики Винчестер (образца 1866 г.) со скользящим затвором системы Генри и подствольным магазином на 12-16 патронов отличались прочностью, нечувствительностью к загрязнению и точным боем на небольших дистанциях. Современников поражала огромная по тем временам скорострельность - до 30 выстрелов в минуту. Однако все же они были тяжеловаты и механизм работал не всегда надежно. В начале войны во многих полках еще продолжали оставаться на вооружении устаревшие дульнозарядные карабины. Некоторые кавалеристы, неудовлетворенные малой действительной дальностью стрельбы Винчестера, в ходе кампании самостоятельно вооружались пехотными ружьями Генри-Мартини.

Седловка и конское снаряжение - французского образца. В ходе войны были заказаны на всю регулярную кавалерию и закупались новые седла английского образца.

Комплектовалась кавалерия преимущественно курдами, арабами и другими азиатскими племенами, частично сохранявшими кочевой уклад жизни и потому с детства привычными к верховой езде. Несмотря на это турецкая регулярная кавалерия практически ничем не проявила себя в ходе кампании. Более того, она тщательно избегала не только столкновений с русской кавалерией, но и вообще появления на поле боя, действуя обычно в тылу своих войск, главным образом сопровождая обозы.

В общем, кавалерия оказалась самой слабой, самой малочисленной и плохо обученной частью турецкой армии.

Одной из основных причин было то, что преобразование кавалерии было поручено французским инструкторам, не сумевшим правильно оценить и поставить на службу делу привычки и традиции своих подопечных. Использование французского кавалерийского устава и требований кавалерийского ремонта привело к тому, что чистокровные лошади восточных пород были заменены гораздо худшими, купленными в Европе. Разумеется, европейские кони значительно больше подходили для выездки и обучения уставным перестроениям, однако специфика организации турецкой кавалерии превратила достоинство в недостаток. Поскольку ремонтирование происходило по усмотрению полковых командиров, на выделяемые им от казны деньги, лошади служили гораздо дольше положенного, нередко встречались животные в возрасте более 15 лет. В ходе войны конский состав еще более ухудшился, ввиду чего кавалерия постепенно потеряла свою подвижность.

ОРГАНИЗАЦИЯ, ОБМУНДИРОВАНИЕ, СНАРЯЖЕНИЕ И ВООРУЖЕНИЕ АРТИЛЛЕРИИ

В корпусе нормального состава, согласно штату, было 14 артиллерийских батарей: 9 пеших, 3 конные и 2 горные. В батарее полагалось 6 орудий и 12 зарядных ящиков, а также (по штату военного времени) 110 строевых нижних чинов и 117 лошадей. Батареи объединялись по 3 в батальоны (3 пеших и 1 конный), и эти 4 батальона составляли корпусной артиллерийский полк из 84 орудий. Как правило, 3 батальона должны были придаваться по одному каждой пехотной и кавалерийской дивизии корпуса, а 1 составлял резерв командира корпуса; горные пушки придавались по 2 каждому стрелковому батальону.

Всего в 7 корпусах считалось в мирное время 105 полевых батарей (630 орудий). Вместе с вновь сформированными в начале войны батареями общее их число достигло 138, а к марту 1877 г. в полевой артиллерии было уже 143 батареи с 858 орудиями.

Обмундирование артиллеристов мало отличалось от пехотного, но снабжались они лучше. Считалось, что пешие артиллеристы должны носить фески, как в пехоте, а конные бараны шапки, как в кавалерии, но в ходе кампании личный состав из одних батарей переводился в другие, и это различие на практике не соблюдалось. Отличительные выпушки на мундирах в артиллерии полагались красного цвета, приборный металл желтый, пуговицы были украшены штампованным рельефным изображением скрещенных пушечных стволов и пылающей Гренады.

В качестве личного оружия прислуга артиллерийских орудий была вооружена саблями и пистолетами.

Конные батареи, а также одна из батарей каждого пешего батальона должны были вооружаться 4-фн пушками, прочие 6 батарей - 6-фн, для транспортировки орудий, как в пеших, так и в конных батареях использовалась запряжка из шести лошадей. Горные батареи имели на вооружении 3-фн бронзовые казнозарядные пушки, перевозимые на выюках.

Считалось что в каждом полевом батальоне 1 батарея должна иметь на во-

оружии картечницы системы Гатлинга, и к 1877 г. их насчитывалось около 200 штук, однако никаких упоминаний об их применении в боях не встречается. Возможно турецкие артиллеристы, как и русские, посчитали эти орудия неподходящими для полевых боев и передали на вооружение крепостей.

Число дальнобойных стальных крупнокалиберных орудий в Европейской Турции было незначительно, особенно в начале кампании. Так, в войсках Османа-паши в Плевне таких пушек не было ни одной, а в армии Абдул-Керим-паши - лишь 48.

Крепостная и береговая артиллерия была организована в 28 батальонов трехротного состава (в роте 170 человек), сведенных по 4 в полки (всего 7 полков), а также 11 отдельных рот и 32 команды различной численности. 3 полка из этого числа обороняли прибрежные укрепления Константинополя и проливов, составляя собственно береговую артиллерию. По 3 роты находилось в крепостях Шумла, Варна, Силистрия, Русчук, Ниш, Виддин, Эрзерум, Каре и на острове Родос; в других крепостях и мелких укреплениях - роты и отдельные команды. Численный состав - около 800 орудий и 17650 человек. Кроме того, к крепостной артиллерии относились технические артиллерийские части: 2 полка мастеровых, отдельный батальон мастеровых береговой артиллерии, 9 лабораторных артиллерийских рот, 2 рабочие артиллерийские роты; всего около 3000 человек.

Снаряды турецкой артиллерией применялись трех видов: граната с ударной трубкой (взрывателем), шрапнель с дистанционной трубкой, картечь.

По уровню боевой подготовки артиллерия была лучшим родом войск. При стрельбе гранатой турецкие артиллеристы показывали хорошую меткость, однако действие гранат часто было неудовлетворительным, так как большой процент не разрывался при падении на мягкий грунт или глубокий снег. Хуже стреляли шрапнелью, так как плохо справлялись с установкой трубок, при этом действие шрапнели по открытым войскам было вполне удовлетворительным. Картечь, хоть и состояла на вооружении, использовалась крайне редко.

Во многих боях численное превосходство в артиллерии было на стороне русских, что требовало от турецких канониров различных тактических ухищрений.

Вступать в прямое противоборство с нашими батареями они избегали, широко пользовались окопами, часто меняя позиции. Ожесточенный огонь открывался в момент атаки русской пехоты. В то же время стремление турок стрелять с очень больших дистанций приводило к бесполезной трате снарядов вследствие их рассеивания, а также к порче орудий. Слабой оказалась и подготовка к объединенным действиям нескольких батарей, чей огонь нельзя было признать эффективным. Взаимодействие между пехотой и артиллерией также оставляло желать много лучшего. При смене позиций и на марше движения совершались почти исключительно шагом, редко рысью, а потому артиллерия передвигалась очень медленно.

При формировании новых батарей ощущался недостаток в лошадях подходящего сорта (даже в мирное время под орудия нередко запрягались реквизируемые лошади). Уже в начале войны оказалось, что нет положенного числа зарядных ящиков; снаряды и заряды приходилось частично перевозить на подводах и телегах, поэтому в ходе боев часто обнаруживалась нехватка боеприпасов.

МАТЕРИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ ТУРЕЦКОЙ АРТИЛЛЕРИИ

Материальная часть турецкой артиллерии к 1877 г. была крайне разнородна.

Наиболее совершенными были стальные нарезные пушки Круппа, близкие по конструкции к русским орудиям образца 1867 г., но имевшие лучшую дальнобойность. Наряду с пушками Круппа в турецкой полевой армии оставалось много устаревших эртсистем, например нарезные орудия заряжаемые с дула.

Естественно, турецкая артиллерия отличалась и большим разнообразием калибров орудий: 1,85-дм, 2,5-дм, 2,75-дм, 3-дм, 3,7-дм, 4,8-дм и т.д.

Особняком стояли 1,85-дм (38-мм) и 3-дм (76-мм) полигональные орудия системы Витворта. Сечение канала этих орудий представляло собой правильный шестиугольник. Пушки Витворта стреляли тяжелыми и длинными снарядами (3-5 клб против 2-2,8 клб у русских орудий образца 1867 г.), имевшими в центральной части такое же сечение, как и канал. Широкое распространение пушки Витворта получили только в Турции и Бразилии.

Кроме того, на вооружении имелись и английские 4-фн нарезные пушки системы Блэкли, состоявшие в полевой артиллерии. Снаряды пушек Блэкли имели чашеобразный поддон; при выстреле он разгибался, и его края входили в нарезы ствола орудия.

Если лучшие образцы турецких полевых и осадных пушек превосходили русские аналоги образца 1867 г., то они сильно уступали орудиям образца 1877 г. В связи с этим трофейные орудия не поступили на вооружение ни полевой, ни осадной артиллерии в России. После войны значительная часть турецких орудий была роздана «братям-славянам», а остальные отправлены в крепости и на склады. Так, в Санкт-Петербургский склад было отправлено 30 орудий, в Николаевский, Очаковский и Кременчугский склады - 339 орудий, в крепость Каре - 139 орудий, по несколько десятков - в Тифлисский и Адрианопольский склады.

Широкорад А. 6.

Орудийный расчет 1-й артиллерийской бригады. Конец XIX в.

Турецкая батарея под Рущуком, 1877 г.

КОРПУС ЖАНДАРМОВ

Корпус жандармов состоял из 22 полков, 4 отдельных батальонов и 17 отдельных рот, причем число батальонов в полках и рот в батальонах было различным, в зависимости от административного деления, площади и особенностей территории, на которой жандармы несли свою службу. На каждую провинцию (*вилайет*) Османской империи полагалось по полку, в котором количество батальонов было равным количеству районов (*санджак*) в провинции. Смотри по условиям местности, батальоны были пешие, конные или смешанные, в батальоне от 2 до 16 рот, штатной численностью по 4 офицера и 110 жандармов (на деле численность рот была очень различна). Всего было 365 пеших, 163 конных и 25 кордонных жандармских рот.

Обмундирование и снаряжение чинов корпуса жандармов было аналогично армейскому, отличаясь только зеленым цветом мундирного сукна.

В военное время некоторые конные жандармские роты получили новые ружья и были сведены в 8 полков.

ИРРЕГУЛЯРНЫЕ ВОЙСКА

Общая численность иррегулярных войск (баши-бузуков) оценивалась приблизительно в 75000 человек. Считалось, что они должны быть разделены на сотни под командованием особых начальников (в некоторых корпусах для этого выделяли даже офицеров регулярных войск), со своими знаками и прочими атрибутами. Тем не менее, о совершенном отсутствии какой-либо организации в этой категории войск говорили сами турки, признавая, что эти полудикие орды были опасны не столько для неприятеля, сколько для беззащитных жителей.

Кроме традиционного холодного оружия (разнообразных сабель, шашек, ятаганов и кинжалов), а также капсюльных или даже кремневых ружей, значительная часть баши-бузуков вооружалась винтовками новейших образцов. Большая их часть старалась обзавестись лошадью, но многие оставались пешими. Считалось, что значительную и лучшую часть иррегу-

лярных войск составляли профессиональные охотники. Количество иррегулярных войск значительно увеличилось после того, как в их ряды влились жители занятых русскими войсками областей, покинувшие свои жилища и взявшие в руки оружие.

Особняком среди иррегулярных войск стояли так называемые черкесы. Этим названием принято было обобщенно обозначать представителей различных кавказских племен, насильственно выселенных из пределов России в 1864 г.* Турецкое правительство расселило их в Европейской Турции среди болгар, освободив на мирное время от воинской повинности, но возложив некоторые полицейские функции. На деле это оборачивалось полным произволом со стороны вооруженных до зубов мусульман по отношению к христианскому населению, которому турецкое законодательство официально запрещало носить оружие. В то же время, подобный образ жизни не пошел на пользу боевым качествам кавказских горцев. Хотя они, как правило, стояли в боевом отношении на голову выше прочих иррегулярных войск, особенно в одиночной подготовке, русские офицеры, имевшие опыт боевых действий на Кавказе, свидетельствовали, что былая их удаль и предприимчивость в значительной степени были утрачены. Так, например, черкесы взяли в привычку встречать атаку наших кавалеристов беглым огнем с места, пытаясь реализовать преимущества своего скорострельного оружия. Затем они чаще всего поспешно ретировались, не принимая рукопашного боя. Однако, если в пехоте эта тактика часто приносила успех, для кавалерийского боя она как правило оказывалась неудачной из-за низкого качества конского состава.

Сходство традиционной боевой одежды черкесов (черкеска, бешмет, папах) с обмундированием кавказских казаков создавало проблемы тем и другим. Поэтому казаки часто нашивали на папах белые кресты, а черкесы носили на них изображения полумесяца.

* Поэтому этот /од и был официально объявлен датой окончания Кавказской войны.

1. Майор Генерального штаба в парадно-выходной форме. Рядом изображены детали его формы: воротник, эполет, темляк сабли и обшлаг.

2. Капитан стрелковых частей в походной форме. Рядом изображены: эполет парадного мундира, темляк сабли и обшлаг.

3. Рядовой пешей артиллерии.

4. Батальонный имам. Рядом изображены обшлага со знаками различия полкового муфтия, полкового имама и батальонного имама.

5. Рядовой линейной пехоты в шинели. Вместо ранца за спиной висит холщовый заплочный мешок.

6. Младший унтер-офицер линейной пехоты. Желтая отделка мундира указывает на принадлежность к 1-му полку корпуса, на левом рукаве нашит алый шерстяной шеврон, обозначающий звание. Поверх ранца приторочен коврик для намаза.

7. Рядовой линейной пехоты в «зуавской» форме. На груди нашиты гнезда для патронов. Кроме казенного тесака солдат вооружен фамильным ятаганом, взятым на службу из дома. Обмотанный вокруг фески тюрбан у него не имеет религиозного или должностного значения, а предназначен для дополнительной защиты от непогоды.

8. Рядовой «уланского» полка. Кроме бамбуковой пики он вооружен винтовкой «JL/тспе5(ег)» вместо положенного ему револьвера, а также нерегламентированным кинжалом.

А. Знак ордена Османие, учрежденный в 1862 г.

Б. Солдатские мундирные погоны (показанные варианты формы погона встречались во всех родах войск).

В. Мундирные пуговицы: пехота, кавалерия, артиллерия

Художник Огарков Ю.А.,
графика Алехина П. Г.

1

2

3

4

6

5

A

8

Б

7

Б

ЕГИПЕТСКИЕ ЧАСТИ

В войне принял участие также отряд войск из Египта (в то время - вассальное по отношению к Турции государство) под командованием принца Гассана; их присутствие замечено было уже в июне 1876 г. в боях против сербов. Отряд насчитывал до 12 батальонов пехоты, кавалерийский полк (6 эскадронов) и 4 артиллерийские батареи.

Египетские солдаты были как правило низкорослы, они считались более дисциплинированными чем турки, но привычка к южному климату резко снижала их боеспособность.

Офицерский состав был в значительной степени из европейцев, офицеры же арабской национальности были подготовлены лучше чем турки, многие обучались за границей и свободно владели европейскими языками.

Пехота имела на вооружении достаточно современные американские ружья системы Ремингтона образца 1867 г. Кавалеристы, многие из которых ездили на чистокровных арабских жеребцах, были вооружены карабинами Ремингтона, саблями и револьверами Кольта. Артиллерия была почти полностью вооружена французскими нарезными медными дульнозарядными 4- и 12-фн пушками.

Обмундирование египтян состояло из мундиров голубого сукна, летней полотняной куртки, брюк и красной шерстяной фески. Просторная шинель изготавливалась из хорошего качества темно-синего сукна и дополнялась гуттаперчевым плащом с капюшоном на каждого солдата. Вообще, русские офицеры замечали в обмундировании и снаряжении египетских войск щегольство, граничившее с роскошью, их внешний вид был отличным даже после года боевых действий.

ИНОСТРАННЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ

Польский легион начал формироваться в составе турецкой армии с апреля 1877 г. По-видимому, инициаторами его создания стали многочисленные эмигранты из Царства Польского, осевшие в Османской империи после войны 1830-1831 гг. и после восстания 1863-1864 гг. Первоначально в легион планировалось собрать до 10000 человек, не только поляков, но и вообще христиан, по тем или иным причинам желающих сражаться с русскими. Хотя вербовка происходила не особенно успешно, все же, по сведениям из русской Действующей армии, около сотни конных поляков, называемых турками «казак-алаи», находилось в гарнизоне крепости Руцук: в частности, их участие было зафиксировано в бою 11 августа 1877 г. на Кириченских высотах.

Вообще, участие иностранцев в войне на стороне турок было довольно заметным. Не говоря уже о значительной финансовой и военной помощи со стороны Англии, многие британские офицеры прямо участвовали в боевых действиях; большое количество военных врачей также были иностранцами подданными: австрийцами, датчанами, норвежцами, греками, пруссаками, итальянцами.

Типичный баши-бузук. Конец XIX в.

Пленные турецкие офицеры рассказывали, что в конце войны на укомплектование частей откуда-то привозили на кораблях большое количество новобранцев с очень смуглой кожей, языка которых они не понимали. На прямо заданный вопрос - не из британской ли Индии приходили корабли? - ответить никто не мог.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом можно сказать, что при хороших качествах турецкого солдата (выносливость, неприхотливость к бытовым условиям, дисциплинированность, поддерживаемая также религиозными убеждениями) и отличном унтер-офицерском составе, качество турецкой армии значительно снижалось слабой боевой подго-

товкой всех категорий военнослужащих, в том числе значительной части офицерского состава и большей части генералитета. В мирное время проведение маневров, особенно большими отрядами различных родов войск, было исключительной редкостью. Проявляя большое упорство при обороне укрепленных позиций, в наступательных боях турки действовали гораздо менее уверенно.

На полях сражений проявились также и отрицательные качества турецкого солдата. Старания правительства придать войне религиозный характер, в сочетании с недостатком как общей культуры, так и воинского воспитания, привели к тому, что рядовой турок считал допустимым по отношению к противнику любые зверства. Такие явления как глумление над оставшимися на поле боя трупами, издевательство над ранеными, мародерство, показывают, что понятия о законах и обычаях войны стояло в турецкой армии на уровне средневековья.

Однако, несмотря на свои недостатки, турецкая армия оказалась достаточно серьезным противником. Прежде всего, неожиданно большой оказалась ее численность. Русский Генеральный Штаб не ожидал такого значительного и быстрого увеличения количества новых батальонов (правда, их качество часто оказывалось низким). Это было обусловлено очевидно не только огромной финансовой и военной помощью зарубежных держав, но и вспыхнувшей религиозной фанатизма после перехода русских через Дунай.

Литература:

- Очерк современного состояния вооруженных сил Турции.* Санкт-Петербург, 1876.
Описание русско-турецкой войны 1877-78 гг. на Балканском полуострове. Т. 1, Санкт-Петербург, 1901.
Страницы великой дружбы. 1878-1978. Ленинград, 1978.
Военный сборник, 1876-1879.
Иллюстрированная хроника войны 1877-78 гг. ММ 1-105, Санкт - Петербург, 1878.
йигу 1. The Яуззо-ТузШн иг 1877. Бонён, 1994.
Шюа'аца' О. Азм1е\$ о/ (Не мШ 1854-1914. Пеуон, 1978.

Египетские части турецкой армии, 1877 г.